

Неделя 2-я Великого поста.

Прошло две недели Великого поста, в которые Православная Церковь призывала нас к исправлению, раскаянию. Она, как нежная и любящая мать, предлагала нам пройти святую Четыредесятницу под ее руководством. Предлагала и предлагает она нам правила жизни, поучая одних, кротко обличая других, поддерживая и укрепляя на истинном пути третьих.

Но многие из нас ее совета не слышали или же не обращали внимания на эти призывы. Для многих из нас время несется вперед, как бурный вихрь, увлекая нас за собой, как бездушные, лишённые самостоятельных сил предметы. И мы, влекомые все дальше и дальше, находимся в странном положении людей, имеющих глаза, но не видящих, имеющих уши, но не слышащих. Гроза гнева Божьего гремит над нами, а мы под ее молотом приходим все в большее и большее умоисступление. Люди из себя представляют истуканов, не чувствующих ни знаменья времени, не вразумляющихся наставлениями Церкви, глухих к голосу разума, холодных к мольбам чувства и укорам совести.

Время безостановочно свершает свой ход, и мы только считаем число дней и страшных бед, испытываемых нами, не вдумываясь в их внутреннее значение. Между тем страшные дни заключают в себе грозное назидание и поучение. Мы должны видеть причину случающихся несчастий в себе самих. Губит себя отдельный человек, губит себя и целый народ грехами. Умножение грехов умножает болезни и виды болезней, сокращающих нашу жизнь.

Видимый и явный грех нашего времени – самолюбие, презирающее закон Божий, закон государственный, закон природы. Человек не хочет сдерживать своих похотей, не считает необходимым воздержаться. Кому неизвестно, что масса людей гибнет от объедения и пьянства? Начало этих двух грехов лежит в том, что люди презирают требования Церкви, заповедующие воздержание и трезвость. Если человек нарушил эти требования, то он нарушит требования и те, которые предлагает ему общество.

В дни установленного поста люди ведут жизнь зазорную, не отличая пост от других дней. Когда людям не совестно нарушать пост перед обществом, тогда они идут еще дальше: они пресыщаются и упиваются. И таким образом нарушают третий закон, закон природы. Наказание за нарушение этих требований не опаздывает: мы видим целую массу несчастий, проистекших от невоздержания. Явно и душевные пороки ведут за собой неисчислимые несчастия.

Церковь, как нежная мать, учит смирению, государство – самоуважению, природа – поддержанию в себе человеческого достоинства. И опять мы свободно нарушаем эти законы, а за нарушением, как тень за телом, следуют горе и бедствие. Где причина всех наших внутренних и внешних затруднений? В нежелании исполнять закон Божий. Где причина наших безрассудных предприятий и несчастных неудач в предприятиях? В том, что мы беремся не за свое дело, беремся горделиво провести корабль через бурные пучины океана, когда еще неопытны в плавании на реке в лодке. Где причина отсутствия у нас характера, воли? В том, что мы слишком своеобразно и своевольно живем, не ставим для себя ни меры, ни цели. Оттого-то живем долго, а жизнь проходит без удовольствия и наслаждений, Богом назначенных человеку на земле. Человек не бывает в храме, не знает наслаждений, какие дает ему Божье слово, Божественные службы. Человек вольно живет в семье, любит лишь себя самого – оттого он не понимает семейной радости и не ощущает в себе самом чувств великодушия, преданности, любви. Привыкнув жить для себя и в себе, он не понимает народного горя, не понимает народных печалей и делается похожим на истукана, которого где ни поставь, он будет безгласен и бесчувствен.

Но Церковь опять неумолчно зовет к исправлению. Спаситель завет нас к вере. Уверуем и исцелимся; и тогда Он нам скажет, как сказал исцеленному расслабленному ныне в Евангелии: отпущаются тебе греси твои: вера твоя спасла тебя (Мк. 2:5). Аминь.

Время Великого поста день ото дня сокращается для христиан. Дни идут своей очередью, приближая нас к неделям праздников Воскресения Христова. Радость ожидания возбуждает наши чувства, и, с другой стороны, грусть охватывает душу, когда совесть говорит сердцу, что мы проводили время поста не так, как следовало бы истинным христианам.

Однако время еще не все миновало в вечность. Евангелие и Церковь не умолкают проповедовать покаяние и призывать к покаянию: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4:17). Это были первые слова, которыми началась проповедь Иисуса Христа. Следовательно, спасение души и покаяние – две истины, одна от другой неотделимые, одна без другой немислимые. Без покаяния нет спасения.

Первый приступ к покаянию со стороны человека состоит в том, чтобы он обратил свои мысли и желания к возвещаемому Евангелием Царствию Божию. Нет особенного затруднения человеку оглядеть свою душу. Во время этого осмотра совесть и память покажут человеку его мысли, чувствования, желания и действия. Человеку остается работа устроить свой душевный мир таким образом, чтобы на место злых мыслей и грубых намерений поставить добрые; взамен порочных, мрачных желаний поставить добрые; злую, жестокую, упорную свою деятельность изменить на труд добродетели, святости и чистоты. В этом

состоит начало и потребность покаяния. Следовательно, весь труд человека заключается в одном – устроить себя согласно с требованиями человеческого достоинства. Победим узкое себялюбие, любовью преодолеем эгоизм, растлевающий душу, – вот условия истинного покаяния.

Мы так привыкли слышать жалобы на то, что жизнь скучна, и сами нередко жалуемся, что жизнь тяжела. Скука и тяжесть жизни – это два давления, которыми принижается радость существования. Нет дня в нашей жизни, на который мы могли бы указать как на светлый и незапятнанный. Нет такого дела, которое мы успели кончить без тревожной мысли о его несовершенстве. На всем предпринимаемом нами отражается видимая немощность, влекущая за собой недовольство. Чем человек дальше живет, тем жизнь делается все труднее и скучнее. На душе лежит бремя, сердце болит, ноет. Снять эти оковы с человека всесильна одна благодать Божия. Эта благодать подается в покаянии. Эта благодать очищает и исцеляет душу. Только в разумной исповеди слагается с души бремя, ибо это бремя есть не что иное, как сумма наших же грехов. Ни от чего иного не получится оздоровление душевных сил, как от покаяния. Здесь действуют силы благодатные, всемогущие, врачующие, успокаивающие и просвещающие человека. Без этого средства жизнь человеческая, хотя бы она была обставлена роскошью богатства, почестями славы, красотой молодости, – бремя нелегкое и полное душевной муки...

Благодать Божия не забывает ни одного человека в мире. В списках человечества пред очами Всемогущей Правды бездольных, несчастных нет. Бедные и богатые, убогие и славные, старые и молодые, красивые и некрасивые – все равные дети Небесного Отца; всем до единого выносятся одна чаша Тела и Крови Христовых, всем до единого предлагается быть участниками жизни вечной. Приступить к этому равенству, к этому союзу во Христе, принять благодать Божию в себя доступно только чистому сердцем. Без внутренней чистоты человека не озарит благодать Божия. Принять благодать Божию – значит, другими словами, принять в себя Господа. Господь же только той душе сообщается, которая полна чистыми мыслями и благими намерениями, а ни мысли добрые, ни намерения благие невозможны без раскаяния, без очищения себя душевным самосознанием. Христос осенил благодатным успокоением души мытарей и блудниц за то одно, что они, слушая учение Его, каялись и исправлялись.

Раскаяние – одно из тех спасительных для человека средств, которым возможно воцарить в душе успокоение и утешение. Сам Спаситель обещал успокоить и обрадовать всех утружденных и обремененных (Мф. 11:28). Он же, как милосердый Отец, обещал позабыть все наши беззакония: беззаконник аще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил, и сохранит вся заповеди Моя и сотворит суд и правду и милость, жизнью поживет и не умрет; вся согрешения его, елика сотворил, не помянутся ему (Иез. 18:21,22). Примеры спасительного раскаяния, выставляемые Священным Писанием и историей Церкви, трогательны. Царь Давид загладил свое тяжелое преступление покаянием. Апостол Петр очистил свое троекратное отвержение горькими слезами. Какое важное дело сделал разбойник, что получил рай в несколько минут? Принес покаяние. Мария Магдалина заслужила любовь Христа тем, что омыла Его ноги слезами покаяния.

Эти примеры и приведенные убеждения в необходимости покаяния указывают сами собой обязанность христианину исполнить этот спасительный долг. Нам это нужнее, нежели было нужно нашим отцам. Наше время до того исполнено разными злоупотреблениями, что человек поневоле вынуждается задавать себе вопрос о свободном выходе из уз греховных. У кого из нас не болела душа и кому не нужно духовное врачевство?

А между тем вместо того, чтобы искать исцеления, мы позволяем привычкам и наклонностям делать свое злое дело. С каждым днем подрастает себялюбие, житейский расчет, подрастает и увеличивается разъединение, недовольство. Над душами стоит словно диавол с отравой уныния и отчаяния и готов их затуманить и опьянить. В данном положении благоразумный христианин должен опомниться. Он не должен пренебрегать тем, что душе его сообщит свет и радость. Он не должен отлагать покаяния... Отлагать покаяние значит умножать тоску жизни, умножать число грехов. Если же один грех, по слову апостола Иакова, рождает смерть (Иак. 1:15), то сколько смертей рождается с появлением многих грехов?

Нельзя пропустить без замечания одного признака наших нравов. Мы одушевлены добрыми намерениями; планы нашей жизни начертаны искусной рукой. Нынче один говорит много о хороших чувствованиях, завтра иной много рассуждает о добре, об истине и красоте... Все это могло бы быть очень похвально, если бы не имело в себе характер легкомыслия. Приходится встречаться со многими, весьма многими благими намерениями и чувствованиями, но они подобны нежным прекрасным цветам, которые вянут от зноя, зябнут от холода и ломаются от ветра. Сегодня примечается такой горячий порыв души, который способен разогнуть железо, – а завтра уже он остыл, его нет ни в мыслях, ни в чувствованиях. Сегодня тяжелый вздох о спасении, слезы, как ручьи благодатной целебной воды, льются из глаз стремящихся узреть благочестие и спасение – а назавтра видим иное, как бы в подтверждение того присловия, что слова и слезы так же коварны, как вода. Оказывается, это были не слезы умиления, а слезы возбужденного состояния. Что нынче принимаем, то завтра отвергаем. Легкомыслие – вот камень преткновения на пути правильной жизни; оно может быть устранено только покаянием. Будем же внимательны к Христовой заповеди о покаянии. Покайтесь, ибо приблизилось царствие Божие... зовет Спаситель! Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче! – не перестает, рыдая, воспевать наша нежная мать, Православная Христова Церковь. Аминь.

протоиерей Валентин Амфитеатров

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина